

Злоумышленник — текст 1 из 2

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

Денис Григорьев! начинает следователь. Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

Чаво?

Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

Знамо, было.

Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

Чаво?

Ты это свое чаво брось, а отвечай на вопрос! для чего ты отвинчивал гайку?

Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, хрипит Денис, косясь на потолок.

Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

Кто это мы?

Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

Отродясь не врал, а тут вру... бормочет Денис, мигая глазами. Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру... усмехается Денис.

Чёрт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живет шилишпер... Эта рыба простор любит.

Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан... Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее

грузило?

А то что же? Не в бабки ж играть!

Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найтить... И тяжелая, и дыра есть.

Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещенные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, говорит следователь. Теперь понятно, почему...

Чего изволите?

Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошел поезд с рельсов... Я понимаю!

На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли ее. Когда ты ее отвинтил?

Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном

вывинтили.

С каким Митрофаном?

С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастие... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведет это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

Конечно, вы лучше знаете... Мы люди темные... нешто мы понимаем?

Всё ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклейку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет тебе без грузила. Ты еще про шилишпера расскажи! улыбается следователь.

Шилишпер у нас не водится... Пушаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко.

Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зеленым сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце. Следователь быстро пишет.

Мне идтить? спрашивает Денис после некоторого молчания.

Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

Молчи, не мешай.

В тюрьму... Было б за что, пошел бы, а то так... здорово живешь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчет недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непряменного члена спросите... Креста на нем нет, на старосте-то...

Молчи!

Я и так молчу... бормочет Денис. А что староста набрехал в учете, это я хоть под присягой... Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

Ты мне мешаешь... Эй, Семен! кричит следователь. Увести его!

Нас три брата, бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай...

Судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...